

Согласно флуктуационно-диссипационной теореме,

$$(x^2)_\omega = \hbar \operatorname{cth} \frac{\hbar\omega}{2T} \cdot \operatorname{Im} \alpha(\omega),$$

находим теперь для спектральной функции флуктуаций тока

$$(J^2)_\omega = \frac{\hbar\omega}{|Z(\omega)|^2} R(\omega) \operatorname{cth} \frac{\hbar\omega}{2T}. \quad (78,1)$$

Эту формулу можно представить в другом виде, описывая флуктуации тока как результат действия «случайной» э. д. с. $\mathcal{E}_\omega = ZJ_\omega$. Для нее имеем

$$(\mathcal{E}^2)_\omega = \hbar\omega R(\omega) \operatorname{cth} \frac{\hbar\omega}{2T}. \quad (78,2)$$

В классическом случае ($\hbar\omega \ll T$)

$$(\mathcal{E}^2)_\omega = 2TR(\omega). \quad (78,3)$$

Подчеркнем лишний раз, что эти формулы совершенно не зависят от природы явлений, ответственных за дисперсию сопротивления цепи.

§ 79. Температурная функция Грина фотона в среде

Температурная функция Грина фотона в среде строится по мацубаровским операторам потенциалов электромагнитного поля подобно тому, как временная функция Грина (75,2) строится из гейзенберговских операторов:

$$\mathcal{D}_{ik} = -\langle T_\tau \hat{A}_i^M(\tau_1, \mathbf{r}_1) \hat{A}_k^M(\tau_2, \mathbf{r}_2) \rangle. \quad (79,1)$$

Здесь учтено, что в силу эрмитовости шредингеровских операторов поля мацубаровские операторы $\hat{A}^M$ и $\hat{\bar{A}}^M$ (определенные согласно (37,1)) совпадают друг с другом. Эти операторы, однако (в отличие от гейзенберговских), сами уже не эрмитовы; ввиду вещественности параметра τ имеем

$$[\hat{A}^M(\tau, \mathbf{r})]^+ = [e^{\tau\hat{H}'/\hbar} \hat{A}(\mathbf{r}) e^{-\tau\hat{H}'/\hbar}]^+ = e^{-\tau\hat{H}'/\hbar} \hat{A}(\mathbf{r}) e^{\tau\hat{H}'/\hbar}$$

или

$$[\hat{A}^M(\tau, \mathbf{r})]^+ = \hat{\bar{A}}^M(-\tau, \mathbf{r}).$$

Поскольку функция (79,1) зависит только от разности $\tau = \tau_1 - \tau_2$ (ср. § 37), то можно написать (положив, например, $\tau > 0$)

$$\begin{aligned} \mathcal{D}_{ik}(\tau; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) &= -\langle \hat{A}_i^M(\tau, \mathbf{r}_1) \hat{A}_k^M(0, \mathbf{r}_2) \rangle, \\ \mathcal{D}_{ik}(-\tau; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) &= -\langle \hat{A}_k^M(\tau, \mathbf{r}_2) \hat{A}_i^M(0, \mathbf{r}_1) \rangle. \end{aligned}$$

Из сравнения этих двух выражений видно, что

$$\mathcal{D}_{ik}(-\tau; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = \mathcal{D}_{ki}(\tau; \mathbf{r}_2, \mathbf{r}_1). \quad (79,2)$$

Функция $\mathcal{D}_{ik}$ может быть разложена в ряд Фурье по переменной τ :

$$\mathcal{D}_{ik}(\tau; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = T \sum_{s=-\infty}^{\infty} \mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) e^{-i\zeta_s \tau}, \quad (79,3)$$

причем «частоты» ζ_s пробегает (ввиду статистики Бозе, которой подчиняются фотоны) значения $\hbar\zeta_s = 2\pi sT$ (ср. (37,8)). Для компонент этого разложения из (79,2) следует аналогичное соотношение

$$\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = \mathcal{D}_{ki}(-\zeta_s; \mathbf{r}_2, \mathbf{r}_1). \quad (79,4)$$

Согласно общему соотношению (37,12), эти компоненты связаны с запаздывающей функцией Грина равенством

$$\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = D_{ik}^R(i\zeta_s; \mathbf{r}_2, \mathbf{r}_1)$$

при положительных ζ_s . В § 75 было показано, что функции $D_{ik}^R(\omega; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2)$ можно в известном смысле рассматривать как обобщенные восприимчивости, фигурирующие в общей теории отклика макроскопической системы на внешнее воздействие. Отсюда следовало свойство симметрии этих функций, выражаемое (для немагнитоактивных сред) равенством (75,12), а ввиду связи между функциями D_{ik}^R и $\mathcal{D}_{ik}$ таким же свойством обладают и последние:

$$\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = \mathcal{D}_{ki}(\zeta_s; \mathbf{r}_2, \mathbf{r}_1). \quad (79,5)$$

Из этого равенства, вместе с равенством (79,4), следует теперь, что функции $\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2)$ четны по дискретной переменной ζ_s , так что при всех (положительных и отрицательных) ее значениях имеем

$$\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = D_{ik}^R(i|\zeta_s|; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2). \quad (79,6)$$

Далее, функция $D_{ik}^R(\omega; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2)$, как и всякая обобщенная восприимчивость, вещественна на верхней мнимой полуоси ω (см. V § 123); из (79,6) следует поэтому, что функция $\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2)$ вещественна при всех значениях ζ_s . Наконец, из этих свойств следует, в свою очередь, что и исходная функция $\mathcal{D}_{ik}(\tau; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2)$ вещественна и четна по переменной τ :

$$\mathcal{D}_{ik}(\tau; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = \mathcal{D}_{ik}(-\tau; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2). \quad (79,7)$$

Связь (79,6) между температурной и запаздывающей функциями Грина позволяет сразу написать дифференциальное уравнение, которому должна удовлетворять функция $\mathcal{D}_{ik}$ в неодно-

родной среде; для этого достаточно произвести замену $\omega \rightarrow i|\zeta_s|$ в уравнении (75,15) или (75,16). Так, для изотропной немагнитноактивной среды с $\mu=1$ находим уравнение

$$\left[\frac{\partial^2}{\partial x_i \partial x_l} - \delta_{il} \Delta + \frac{\zeta_s^2}{c^2} \varepsilon(i|\zeta_s|, \mathbf{r}) \delta_{il} \right] \mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}, \mathbf{r}') = -4\pi\hbar \delta_{ik} \delta(\mathbf{r}-\mathbf{r}'). \quad (79,8)$$

Для однородной неограниченной среды функция $\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}, \mathbf{r}')$ разлагается в интеграл Фурье по разности $\mathbf{r}-\mathbf{r}'$. Компоненты этого разложения удовлетворяют системе алгебраических уравнений

$$\frac{1}{4\pi\hbar} \left[k_l k_l - \delta_{il} k^2 - \delta_{il} \frac{\zeta_s^2}{c^2} \varepsilon(i|\zeta_s|) \right] \mathcal{D}_{ik}(\zeta_s, \mathbf{k}) = \delta_{ik} \quad (79,9)$$

и даются формулой¹⁾

$$\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s, \mathbf{k}) = - \frac{4\pi\hbar}{\zeta_s^2 \varepsilon(i|\zeta_s|)/c^2 + k^2} \left[\delta_{ik} + \frac{c^2 k_l k_k}{\zeta_s^2 \varepsilon(i|\zeta_s|)} \right]. \quad (79,10)$$

Поскольку функция $\mathcal{D}_{ik}(\zeta_s, \mathbf{k})$ выражается (в длинноволновой области $ka \ll 1$) через $\varepsilon(\omega)$, то диаграммная техника для ее вычисления становится тем самым техникой для вычисления диэлектрической проницаемости среды. При этом последняя имеет также и определенный диаграммный смысл, который будет сейчас выяснен.

Будем изображать точную $\mathcal{D}$ -функцию жирной, а функцию $\mathcal{D}^{(0)}$ в вакууме — тонкой пунктирной линией по правилу²⁾

$$\text{-----} = \text{-----} - \mathcal{D}_{ik} \quad \text{-----} = \text{-----} - \mathcal{D}_{ik}^{(0)} \quad (79,11)$$

Вся совокупность диаграмм, изображающих $\mathcal{D}$ -функцию, может быть изображена рядом (вполне аналогичным ряду (14,3) для функции G):

$$\text{-----} = \text{-----} + \text{---} \bigcirc \text{---} + \text{---} \bigcirc \text{---} \bigcirc \text{---} + \dots \quad (79,12)$$

где кружок изображает совокупность диаграммных блоков, не распадающихся на две части, связанные только одной пунктирной линией; обозначим эту совокупность посредством $\mathcal{P}_{ik}/4\pi$.

¹⁾ В реальных применениях (ср. § 80) функция $\mathcal{D}_{ik}$ всегда фигурирует в произведении с ζ_s^2 ; поэтому расходимость при $\zeta_s=0$ фактически устраняется.

²⁾ Использование пунктира для обозначения $\mathcal{D}$ -функций не может вызвать здесь недоразумений, так как в этом и следующем параграфах не будет фигурировать в явном виде энергия парного взаимодействия частиц среды (для которой ранее использовалось это обозначение).

Функцию $\mathcal{P}_{ik}$ (аналогичную собственно-энергетической части гриновской функции частиц) называют *поляризационным оператором*.

Диаграммное равенство (79,12) эквивалентно уравнению

$$\text{---} = \text{---} + \text{---} \circ \text{---} \quad (79,13)$$

(ср. переход от (14,3) к (14,4)). В аналитическом виде оно дает

$$\mathcal{D}_{ik} = \mathcal{D}_{ik}^{(0)} + \mathcal{D}_{il}^{(0)} \frac{\mathcal{P}_{lm}}{4\pi} \mathcal{D}_{mk} \quad (79,14)$$

(все множители — функции одинаковых аргументов $\zeta_s, \mathbf{k}$). Умножив это равенство справа на обратный тензор $\mathcal{D}^{-1}$ и слева — на $\mathcal{D}^{(0)-1}$, перепишем его в виде

$$\mathcal{D}_{ik}^{-1} = \mathcal{D}_{ik}^{(0)-1} - \mathcal{P}_{ik}/4\pi. \quad (79,15)$$

Наконец, взяв $\mathcal{D}_{ik}^{-1}$ из левой стороны уравнения (79,9) и такое же выражение с $\varepsilon = 1$ для $\mathcal{D}_{ik}^{(0)-1}$, найдем

$$\mathcal{P}_{ik}(\zeta_s, \mathbf{k}) = \frac{\zeta_s^2}{\hbar c^2} [\varepsilon(i|\zeta_s) - 1] \delta_{ik}, \quad (79,16)$$

чем и определяется диаграммный смысл функции $\varepsilon(\omega) - 1$ в дискретном множестве точек на верхней мнимой полуоси ω . Аналитическое продолжение функции $\varepsilon(i|\zeta_s)$ на всю верхнюю полуплоскость должно, в принципе, производиться с учетом того, что $\varepsilon(\omega)$ не должна иметь особенностей в этой полуплоскости и что $\varepsilon(\omega) \rightarrow 1$ при $|\omega| \rightarrow \infty$ ¹⁾.

В неоднородной среде поляризационный оператор является (как и $\mathcal{D}_{ik}$) функцией координат двух точек. Повторив весь вывод в координатном представлении, получим вместо (79,14) уравнение

$$\begin{aligned} \mathcal{D}_{ik}(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) &= \\ &= \mathcal{D}_{ik}^{(0)}(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) + \frac{1}{4\pi} \int \mathcal{D}_{il}^{(0)}(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_3) \mathcal{P}_{lm}(\mathbf{r}_3, \mathbf{r}_4) \mathcal{D}_{mk}(\mathbf{r}_4, \mathbf{r}_2) d^3x_3 d^3x_4 \end{aligned}$$

(аргументы ζ_s для краткости не выписываем). Подействовав на это равенство слева оператором

$$\frac{\partial^2}{\partial x_{1n} \partial x_{1l}} - \delta_{nl} \Delta_1 + \frac{\zeta_s^2}{c^2} \delta_{nl}$$

¹⁾ В анизотропной среде надо писать

$$\mathcal{P}_{ik}(\zeta_s, \mathbf{k}) = (\zeta_s^2/\hbar c^2) [\varepsilon_{ik}(i|\zeta_s) - \delta_{ik}].$$

Отметим, что в таком виде это выражение остается справедливым и при наличии пространственной дисперсии, когда ε_{ik} зависит не только от частоты, но и от волнового вектора.

и учтя, что $D^{(0)}$ удовлетворяет уравнению (79,8) с $\varepsilon = 1$, получим

$$\int \mathcal{P}_{il}(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}') \mathcal{D}_{ik}(\mathbf{r}', \mathbf{r}_2) d^3x' = [\varepsilon(\mathbf{r}_1) - 1] \frac{\zeta_s^2}{\hbar c^2} \mathcal{D}_{ik}(\mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2),$$

откуда

$$\mathcal{P}_{ik}(\zeta_s; \mathbf{r}_1, \mathbf{r}_2) = \frac{\zeta_s^2}{\hbar c^2} \delta_{ik} \delta(\mathbf{r}_1 - \mathbf{r}_2) [\varepsilon(i|\zeta_s|, \mathbf{r}_1) - 1]. \quad (79,17)$$

Структура конденсированной среды, а с нею и ее диэлектрические свойства определяются силами, действующими между ее частями на расстояниях порядка атомных размеров a . На этих расстояниях можно (при нерелятивистских скоростях частиц) пренебречь запаздыванием взаимодействий, которое становится существенным лишь для длинноволновых (в смысле $ka \ll 1$) компонент поля; другими словами, при вычислении поляризационного оператора можно пренебречь длинноволновой частью поля. В диаграммах же для самой гриновской функции $\mathcal{D}_{ik}$ длинноволновое поле фигурирует лишь через тонкие пунктиры в правой стороне (79,12).

Рассмотренный в этом параграфе трехмерный тензор $\mathcal{P}_{ik}$ является, конечно, лишь пространственной частью поляризационного 4-тензора $\mathcal{P}_{\mu\nu}$. Подчеркнем, во избежание недоразумений, что его временная $\mathcal{P}_{00}$ и смешанные $\mathcal{P}_{0i}$ компоненты отнюдь не равны нулю. Более того, как и в квантовой электродинамике, этот 4-тензор вообще не зависит от калибровки потенциалов. В нерелятивистской теории эта калибровочная инвариантность очевидна уже из указанной только что возможности вычисления поляризационного оператора с учетом одних только незапаздывающих сил, не зависящих от калибровки длинноволнового поля¹⁾.

¹⁾ См. IV § 100. Пользуемся случаем исправить ошибку, допущенную в изложенных там рассуждениях. 4-тензор, обратный точному фотонному пропагатору $\mathcal{D}_{\mu\nu}$ (обозначения, как в IV!), имеет вид

$$\mathcal{D}_{\mu\nu}^{-1} = \frac{1}{\mathcal{D}} \left(g_{\mu\nu} - \frac{k_\mu k_\nu}{k^2} \right) + \frac{1}{\mathcal{D}^{(l)}} \frac{k_\mu k_\nu}{k^2}$$

и аналогично для пропагатора свободных фотонов $D_{\mu\nu}$ (в IV (100,18) был пропущен второй член в этих выражениях). Эти 4-тензоры зависят от калибровки и не являются поперечными. Вывод о поперечности поляризационного оператора и о его калибровочной инвариантности, однако, не меняется. Дело в том, что продольная часть пропагатора связана с не имеющей физического смысла продольной частью 4-потенциала и не участвует во взаимодействии. Поэтому взаимодействие не меняет ее, так что $\mathcal{D}^{(l)} = D^l$. В силу равенства $\mathcal{D}_{\mu\nu}^{-1} = D_{\mu\nu}^{-1} - \mathcal{P}_{\mu\nu}/4\pi$ (IV (100,14)) отсюда и следует поперечность $\mathcal{P}_{\mu\nu}$ и его независимость от $\mathcal{D}^{(l)}$.

Компоненты $\mathcal{P}_{00}$ и $\mathcal{P}_{0i}$ можно найти из условия поперечности 4-тензора: $\mathcal{P}_{\mu\nu}k^\mu = 0$, где $k^\mu = (i\zeta_s, \mathbf{k})$ — волновой 4-вектор:

$$\begin{aligned}\mathcal{P}_{00} &= -\frac{k^2}{\hbar c^2} [\varepsilon(i|\zeta_s|) - 1], \\ \mathcal{P}_{0i} &= \frac{i\zeta_s k_i}{\hbar c^2} [\varepsilon(i|\zeta_s|) - 1].\end{aligned}\tag{79,18}$$

§ 80. Тензор напряжений ван-дер-ваальсовых сил

Хотя структура конденсированных тел в основном определяется (как было отмечено в конце предыдущего параграфа) силами, действующими между его частицами на атомных расстояниях, но определенный вклад в термодинамические величины тела (скажем, в его свободную энергию) вносят также и так называемые *ван-дер-ваальсовы силы* — силы, действующие между атомами на расстояниях, больших по сравнению с атомными размерами a . Напомним, что для свободных атомов энергия этого взаимодействия убывает с расстоянием, как r^{-6} (см. III § 89), а после того, как становятся существенными эффекты запаздывания, — как r^{-7} (см. IV § 83). В конденсированной среде, разумеется, ван-дер-ваальсовы силы не сводятся к взаимодействию отдельных пар атомов. В то же время тот факт, что их радиус действия велик по сравнению с межатомными расстояниями, позволяет подойти к вопросу об их влиянии на термодинамические свойства тел с макроскопической точки зрения.

В макроскопической теории ван-дер-ваальсово взаимодействие в материальной среде рассматривается как осуществляющееся через длинноволновое электромагнитное поле (Е. М. Лифшиц, 1954); напомним, что это понятие включает в себя не только тепловые флуктуации, но и нулевые колебания поля. Важное свойство вклада этого взаимодействия в свободную энергию состоит в его неаддитивности: он не просто пропорционален объему тел, а зависит еще и от параметров, характеризующих их форму и взаимное расположение. Именно эта неаддитивность, связанная с дальнедействующим характером ван-дер-ваальсовых сил, является тем свойством, которое выделяет их вклад в свободную энергию от гораздо большей ее аддитивной части. В макроскопической картине происхождение этого свойства связано с тем, что всякое изменение электрических свойств среды в некоторой области приводит в силу уравнений Максвелла к изменению флуктуационного поля и вне этой области. Фактически, конечно, эффекты неаддитивности оказываются заметными лишь при достаточно малых (хотя и больших по сравнению с атомными размерами) характерных размерах: для тонких пленок, для тел, разделенных узкой щелью, и т. п.